

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

6 ЖИЛД, 2 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
ТОМ 6, НОМЕР 2

LOOK TO THE PAST
VOLUME 6, ISSUE 2

ТОШКЕНТ-2023

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори,
профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари
университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Агзамова Гулчеҳра Азизовна
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори,
Телави давлат университети

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика
университети

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори,
Тошкент кимё - технология институти

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайджон давлат
иқтисодиёт университети

Гофоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори, профессор,
Қариши муҳандислик-иқтисодиёт
институти

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Халикова Рахбар Эргашевна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори, профессор
Қариши давлат университети

Махкамова Надира Раҳмановна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент ахборот технологиялари
университети

Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна
тарих фанлари доктори, доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари доктори
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Джоробекова Айнуэр Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозоғистон дипломатия академияси

Раҳмонкулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Расулов Абдуллажон Нуриддинович
тарих фанлари доктори, профессор
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори, профессор
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори, профессор,
Қозоғистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори, профессор,
Қозоғистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмудалиевич
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Алнева Лале
тарих фанлари доктори,
Озарбайжон давлат университети

Сайнова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори,
Догистон мустақил университети

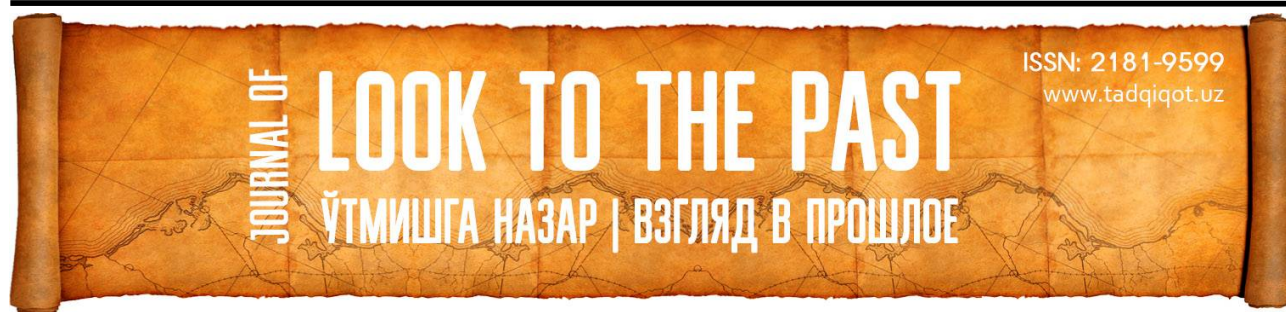
Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc)
Ўзбекистон Миллий университети

Одилов Аброр Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Толибоева Нодира Одилжоновна
Тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Ўзбекистон жаҳон
тиллари университети

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Севара Пулатова ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТ МЕТОДЛАРИ ҲАҚИДА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР (Ғарбий Европа ва АҚШ тарихшунослиги методлари асосида).....	4
2. Дилафруз Атамуратова ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИ РИВОЖЛАНИШИНИ ТАЪМИНЛАШДА ЁШЛАРГА ОИД ДАВЛАТ СИЁСАТИНИНГ МОҲИЯТИ.....	10
3. Норпулат Аҳмеджанов ЖИЗЗАХ ВИЛОЯТИДАГИ ТАРИХИЙ-МАДАНИЙ ЁДГОРЛИКЛАРНИНГ ЎРГАНИЛИШИ.....	16
4. С.И. Габриэлян XIX АСР ОХИРИ КОНСЕРВАТОРЛАР ДАВРИ ЭРОНИДА АНГЛИЯ СИЁСАТИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР.....	21
5. Шахноза Касимова МУЗЕЙ КОММУНИКАЦИЯСИ БАДИИЙ ВА ЭСТЕТИК РИВОЖЛАНИШНИНГ УСЛУБИЙ АСОСИ СИФАТИДА.....	31
6. Қобулжон Насритдинов СУВ ХЎЖАЛИГИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ВА ПАХТА ЯККАҲОКИМЛИГИ СИЁСАТИГА БЎЙИНСУНДИРИЛИШИ ТАРИХИДАН (ФАРҒОНА ВОДИЙСИ МИСОЛИДА).....	36
7. Эркин Раджапов ТУРКИСТОН МИНТАҚАСИДА СОВЕТ ҲОКИМИЯТИНИНГ ҲАРБИЙ СИЁСАТИ ВА “МУСУЛМОН ҲАРБИЙ ҚИСМЛАРИ”.....	44
8. Гавҳар Турсунова РОССИЯ ИМПЕРИЯСИНИНГ СИРДАРЁ ВИЛОЯТИГА АҲОЛИНИ КЎЧИРИШ СИЁСАТИ ЖАРАЁНИДА МУСТАМЛАКА МАЪМУРИЯТИ ОЛИБ БОРГАН МАЪМУРИЙ-СИЁСИЙ БОШҚАРУВ ТИЗИМИ (XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ – XX АСР БОШЛАРИ).....	57
9. Nodira Shermatova ABU NASR FAROBİY FALSAFASIDA BILISH KATEGORIYALAR.....	70
10. Fotima Shirinova, Zumrat Kasimova MUSTAQILLIK YILLARIDA O'ZBEKISTONDA MA'NAVİY – MADANIY TARAQQIYOT.....	76
11. Бахтиёр Халмуратов ФАРҒОНА ВОДИЙСИДА ҲУНАРМАНДЧИЛИК: ЭТНИК ВА ҲУДУДИЙ ХУСУСИЯТЛАР.....	82
12. Xurshid Egamqulov XALQ XIZMATIGA BANSHIDA UMR (Jizzax “Milliy ittihad” sho‘basi a’zosi Orifjon Olimjonov haqida).....	86

С.И. Габриэлян,
Ўзбекистон Миллий университети
Тарих факультети
“Жахон тарихи” кафедраси
Доценти, т.ф.н.
gabsofya@yandex.ru

XIX АСР ОХИРИ КОНСЕРВАТОРЛАР ДАВРИ ЭРОНИДА АНГЛИЯ СИЁСАТИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР

For citation: S.I. Gabrielyan, THE CHANGES IN ENGLISH POLICY IN IRAN UNDER THE CONSERVATIVES AT THE END OF THE 19TH CENTURY. Look to the past. 2023, vol. 6, issue 2, pp.21-30

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.7680640>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола Эрон учун англия-рус рақобатчилиги тарихининг қизиқарли саҳифаларига бағишланган. XIX аср тарихга Европанинг йирик давлатларининг “Катта ўйин” Ўрта Осиё ва Ўрта Шарқда устунликка эга бўлиш даври сифатида кирди. Катта сиёсатнинг асосий қарама-қарши кучлари – Россия ва Буюк Британия ўз рақобатчилари ўзлари учун геосиёсий ва геоиқтисодий аҳамиятга эга хуудларда ўрнашиб олмаслиги учун турли усулларни қўлладилар. Мақолада шунингдек, консерваторлар– “хужумкорлик тарафдорлари” даврида Эрон ташқи сиёсатидаги аниқ мақсадга йўналтирилган ҳаракатнинг ўзгариши кўрсатиб берилган.

Калит сўзлар: Эрон, концессия, консерваторлар, англияликларнинг кириб келиши, инглиз-рус рақобатчилиги, Вольф миссияси, банклараро қарама-қаршилик

С.И. Габриэлян

Кандидат исторических наук
Доцент кафедры Всемирная история
Национального университета Узбекистана
gabsofya@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ В ИРАНЕ ПРИ КОНСЕРВАТОРАХ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена интересной странице в истории англо-русского соперничества за Иран, в частности. XIX век вошел в историю как период «Большой игры» крупных европейских держав за преобладание в Центральной Азии и на Среднем Востоке. Россия и Великобритания – главные акторы большой политики использовали различный арсенал средств, стараясь не дать конкуренту утвердиться на тех территориях, которые были

геополитически и геоэкономически необходимы. В статье показано изменение вектора во внешней политике в Иране при консерваторах – сторонников «наступательного курса»

Ключевые слова: Иран, концессии, консерваторы, британское проникновение, англо-русское соперничество, миссия Вольфа, межбанковское противостояние

S.I. Gabrielyan,
Doctor of Philosophy in History,
Associate Professor
National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek
gabsofya@yandex.ru

THE CHANGES IN ENGLISH POLICY IN IRAN UNDER THE CONSERVATIVES AT THE END OF THE 19TH CENTURY

ABSTRACT

The article is devoted to an interesting page in the history of the Anglo-Russian rivalry for Iran, in particular. The 19th century went down in history as a period of the "Great Game" of major European powers for dominance in Central Asia and the Middle East. Russia and Great Britain, the main actors of big politics, used a different arsenal of means, trying to prevent a competitor from establishing itself in those territories that were geopolitically and geoeconomically necessary. The article shows the change in the vector in foreign policy in Iran under the conservatives - supporters of the "forward policy"

Index Terms: Iran, concessions, conservatives, British penetration, Anglo-Russian rivalry, Wolf's mission, interbank confrontation

1. Актуальность.

В конце 80-х годов XIX века идет лихорадочная борьба за колонии и рынки сбыта. Захватываются целые страны, происходит раздел континентов. Конец XIX века принёс с собой волну политической и экономической борьбы Англии и России за Иран. Каждое из государств пытается утвердить свое господство в регионе Среднего Востока. Для решения этой задачи используются экономические и политические средства. Главными проводниками в таком проникновении становятся дипломаты и послы.

2. Методы исследования и обзор литературы

В качестве основных методологических подходов для написания статьи использованы объективно-исторический, историко-сравнительный, логический и др., что позволило учесть объективные и субъективные факторы в изучении основных направлений внешней политики Великобритании в Персии.

Проблема британского проникновения в Иран в конце XIX-начале XX в. привлекала внимание ученых разных стран. Особое внимание заслуживает работа профессора Лондонского университета Р.Л. Гривс «Персия и оборона Индии. 1884-1892». Она открыла новую страницу в исследовании данной проблемы. По мнению автора, задачей англичан являлось осуществление, и поощрение таких мер, «которые могли бы улучшить правление в Иране, в армии и жизни народа так, чтобы персы в случае надобности не стали призывать их как избавителей». Иран же должен был стать «буферным государством», служившим внешними укреплениями в обороне Индии.

Из работ советских и российских исследователей проблемой англо-русского соперничества была посвящена монография Л.М.Кулагиной «Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX - начале XX века» и другие. В которой авторы указывают на масштабы англо-русского конфликта в Иране в конце XIX столетия, который являлся составной частью межимпериалистической борьбы за раздел мира.

4. Результаты исследования

Политическая борьба за Иран вновь начинается с приходом к власти консервативного правительства во главе с лордом Солсбери, при котором наблюдается резкое усиление Великобритании.

В июне 1886 г. бывший директор английского телеграфа в Иране, полковник Мёрдок-Смит по просьбе графа Кембриджского, занимавшего пост секретаря Форин Оффиса, пишет докладную записку о проблеме «укрепления Персии», где изложил свой план усиления позиций Англии в этой стране. Он заключался в том, чтобы улучшить коммуникации южной части Ирана, прилегающих турецких, арабских владений, открыть Тигр и Карун для навигации и построить дорогу от Шуштера до Кума.

Главной целью оставалась необходимость укрепления политических, стратегических и коммерческих позиций Англии на юге Ирана. По мнению автора проекта, существуют две английские компании, которые вполне готовы к претворению данного проекта в жизнь. Первая - это компания «Грей, Дэвис и К», лондонские представители Британской Индийской паровой компании, председатель которой К.Маккинон являлся также одним из сопредседателей правления Суэцкого канала. Второй компанией управлял Г.С.Маккензи, который уже получил некоторые права над Каруном.

Мёрдок-Смит был абсолютно уверен, что Британская Индийская паровая компания найдет деньги для строительства дороги от Шуштера до Кума, если навигация на р.Карун будет уступлена ей и от турок будет получено разрешение для парового плавания по Тигру между Басрой и Мосулом. «Если бы такой план был осуществлен, - писал Мёрдок-Смит, - Англия имела бы коммерческое и политическое превосходство над всей территорией к югу от линии Мосул-Керман-шах-Исфаган-Йезд-Герат. Для России остался бы север от этой линии»[1].

В 1875 г. группа английских магнатов вступила с шахом в переговоры о приобретении в аренду город Мохаммеры, который являлся главным центром на реке Карун для развития англо-иранской торговли. Но переговорам так и не удалось увенчаться успехом. Шах, не без влияния русского царя, у которого были свои цели, отказал англичанам. При этом шахское правительство заявило, что продажа каких-либо иранских городов иностранным державам не может быть предметом обсуждения. Однако мысль завладеть городом не покидала англичан, которые стали предпринимать ряд обходных маневров. Вскоре они попытались убедить шаха назначить губернатором провинции Хузестан с центром в Мохаммера шейха Мизаля, который был ими давно подкуплен. Именно путем подкупа шахского правительства английские политики добились своего и шейх Мизаль в 1881 г. был назначен правителем Мохаммеры. Таким образом, ключ к Каруну - г.Мохаммера - оказался в руках англичан, в лице преданного им Мизаля.

В 1879 г., после тщательного исследования возможностей навигации по Каруну, английские дипломаты впервые выдвигают этот вопрос на переговорах с Наср-эд-Дин-шахом. Соответственно договору 1879 г., англичане предложили проект, по которому Ирану передавался Герат и Сеистан. Кроме того, устанавливалась определенная денежная субсидия иранскому правительству, в обмен на открытие навигации по р.Карун. Шах, польстился на приманку, однако, был вовремя предупрежден русским послом И.А.Зиновьевым об опасных последствиях такого шага и вынужден был отклонить предложение англичан»[2].

В 1884 г. лорд Гренвилл, ставший министром иностранных дел в новом либеральном правительстве Гладстона, пришедшим к власти в 1880 г., снова обращается к шаху с предложением открытия навигации на Каруне. Но русские дипломаты сумели вновь разъяснить правителю Ирана политический смысл предлагаемой сделки и указать на возможность превращения местных племен в послушное орудие англичан в борьбе за ослабление центрального правительства.

В 1885 г. лорд Солсбери вторично приходит к власти, его планы в отношении Ирана стали значительно скромнее. Он интересуется теперь двумя проблемами: во-первых, сохранение Англией влияния в юго-восточных провинциях Ирана. В связи с этим, он вел постоянную игру с шахом, обещая последнему весь Сеистан. Во-вторых, укрепление своих

позиций в юго-западном районе Ирана, чрезвычайно важным, с точки зрения политического, стратегического и экономического положения Англии на Среднем Востоке. И отсюда, главная цель заключалась в стремлении добиться концессии на проведение дороги от Мохаммера до Тегерана и открытия судоходства по реке Карун[3].

Для выполнения этих задач Солсбери послал специального представителя английского правительства в Иран А.Никольсона в январе 1886 г., который прибыв в Тегеран, начал систематическую обработку шаха.

Он пугал иранских государственных деятелей перспективой потери интереса Англии к судьбе Ирана. Со своей стороны лорд Солсбери, в беседах с иранским послом Малкольм-ханом предлагал ему провести ряд реформ, после которых Иран может рассчитывать на помощь Англии. Среди них главным было предложение перенести столицу из Тегерана от «неудобной близости» к русским форпостам на Каспии, на юг, например, в Исфаган. Причем, перенесение столицы должно было сопровождаться развитием коммуникаций к Персидскому заливу[4]. И по словам русского посла в Лондоне Бутенева, Малкольм-хан всеми мерами содействовал получению англичанами концессии на строительство дороги от Тегерана к Персидскому заливу[5].

Солсбери торопится. В Тегеране Артур Никольсон буквально не дает передышки шаху, требуя скорейшего решения вопроса о развитии коммуникаций на юге страны. Однако методы ультиматумов и угроз, которые использовал Никольсон не принесли желаемых результатов. И лорд Солсбери решает отозвать А.Никольсона из Тегерана и послать на его место более решительного и искусного в восточной дипломатии человека[6]. Выбор пал на Генри Друммонда Вольфа, исполнявшего обязанности посла Ее Величества в Константинополе. Это был человек - «хорошо образованный, умный, циничный, с бьющей через край энергией»[7].

Вольф был направлен в качестве английского посла в феврале 1888 г. В инструкциях, подписанных Солсбери говорилось о заинтересованности Англии в сохранении территориальной целостности Ирана, развитии ее ресурсов и намерении видеть правительство страны сильным, независимым и дружественным. Лорд Солсбери не очень беспокоился о целостности Ирана, полагая, что между Англией и Россией издавна существует по этому вопросу понимание, которое служит гарантией аннексии какой-либо части Ирана со стороны России. Британские дипломаты постепенно убеждали шаха и его министров открыть Карун для пароходной навигации, но благодаря, в огромной степени русскому, противодействию, их представления были безуспешными[8]. И осуществление этого проекта рассматривалось в качестве главной задачи Генри Вольфа.

Получив инструкции, Вольф предпринимает ряд попыток склонить на свою сторону принца Зил-эс-Солтане. Но результаты были разочаровывающими. Еще до назначения в Иран Вольфа в переговоры с принцем вступает генеральный английский консул в провинции Фарс Е.С.Росс. Его задача заключалась в том, чтобы добиться от Зил-эс-Солтане обещания оказать содействие в получении концессии. Внимание англичан к принцу не оставалось незамеченным со стороны России, и ее дипломаты сделали все, чтобы восстановить шаха против своего сына. В 1887 г. шах лишил Зил-эс-Солтане всех его постов кроме поста губернатора Исфагана.

Эта отставка не была случайной, ибо англичане высказывались о своем желании видеть принца на иранском престоле в случае смерти Наср-эд-Дин-шаха. Длительная борьба, которая велась между первым министром Амин-эс-Солтане и Зил-эс-Солтане за единоличную власть над шахом закончилась поражением последнего. Это позволило сказать лорду Солсбери, что происходило сведение счетов за все те выпады, которые Зил-эс-Солтане позволял себе против Амин-эс-Солтане. В последствии лорд Солсбери считал, что попытка использовать Зил-эс-Солтане в политических и дипломатических интригах была ошибкой.

Генри Вольф выработал двойственную персидскую политику. Он стремился к заключению соглашения с Россией так, чтобы обе стороны прекратили их соперничество и сотрудничали в развитии торговли, совершенствовании персидской администрации и признавали бы взаимные интересы друг друга. Хотя было объявлено о сохранении влияния двух держав в Иране, но раздела страны он не предвидел. Целью предложенной им англо-

иранской деятельности было улучшение Персии и ее трансформация в стабильное буферное государство[9]. Другая линия его дипломатии, состояла в непосредственной «поддержке» Ирана различными проектами. Были приняты меры, направленные к поощрению торговли, улучшению внутренней безопасности и развитию естественных ресурсов государства. Активно способствуя внедрению западного капитала в Иран, он неустанно оказывал нажим на шаха в пользу узаконивания иностранных предприятий.

24 октября 1888 года Вольф передал Премьер-министру Амину-эс-Солтане письменное обязательство английского правительства. В нем, в частности, говорилось следующее: «В случае нападения на Персию без каких-либо причин или отторжение персидской территории без согласия персидского правительства, правительство Ее Величества согласно оказать серьезное противодействие этим нашествиям и предпринять такие шаги, которые помогут предотвратить нарушение целостности Персии»[10]. «Принято к сведению, что для осуществления правительством Ее Величества этого обязательства персидское правительство дает правительству Ее Величества немедленные предупреждения о всяких требованиях, угрожающих целостности Персии, которые могут быть совершены против нее третьей державой»[11]. Это было обязательство, не имеющее юридической основы. Английские дипломаты составили этот документ таким образом, чтобы от английского правительства зависело выполнять его или нет, и как его выполнить. В то же время, шахское правительство связывало себя с Англией обязательством, которое вынуждало ее предупреждать о всяком случае, угрожающем ее целостности.

30 октября 1888 г. иранское правительство официально разрешило открыть Карун для навигации для всех иностранных судов. В Фирмане говорилось, что имея ввиду расширение торговли, заселение всего края, равно как и развитие хлебопашества в Хузистане и Ахвазе, иранское правительство постановило следующее: все иностранные торговые пароходы без различия нации, равно как и плавающие до сего времени по реке Карун парусные суда, могут заниматься перевозкой по этой реке товаров на протяжении от Мохаммеры до плотины Ахваз при следующих условиях: во-первых, пароходы и суда не должны подниматься выше названной плотины, т.к. право на плавание выше плотины принадлежит исключительно пароходам и парусным судам, принадлежащим персидскому правительству и его подданным. Во-вторых, они, то есть иностранные пароходы и парусные суда, должны будут уплачивать в Мохаммере установленные персидским правительством пошлины и не перевозить запрещенные этим правительством предметы. В-третьих, они не должны стоять более чем понадобится для погрузки и выгрузки товаров[12].

Как только было получено разрешение на судоходство по реке, английское правительство приступило к ее освоению. С целью более широкого привлечения английских капиталов 13 февраля 1889 г. было созвано общее собрание лондонской Торговой Палаты. Генерал Мёрдок-Смит сделал доклад «О перспективах развития британской торговли в Иране вследствие открытия судоходства по р.Карун». Он дал экономический анализ будущих возможностей в этом государстве[13]. Была предложена программа-минимум, которую следовало осуществить в самый короткий срок: добиться открытия судоходства по всему Каруну, построить телеграфную линию вдоль реки с ответвлениями к главным торговым центрам Ирана и учредить в последних британские торговые представительства с тем, чтобы в дальнейшем приступить в более активному и систематическому освоению района английским капиталом.

На совещании было принято решение открыть подписку среди лондонских деловых кругов на покрытие расходов на освоение Каруна. И первой компанией, получившей от правительства Англии крупную субсидию на организацию регулярного судоходства по Каруну была компания «Братья Линч». Пытаясь утвердиться в верховье реки вопреки ограничивающим правилам, установленным иранским правительством, эта компания в течение года добивалась и, наконец, достигла того, чтобы шах принял в дар английский пароход для плавания по верховьям реки. Компания «Братья Линч» для развития торговли и судоходства по р.Карун арендовала самую крупную пристань в Мохаммере. Более того,

стремясь упрочить свое привилегированное положение на реке, компания предложила шаху организовать перевозку почты на своих судах.

С течением времени англичане завладели всеми возможностями, которые предоставляла концессия на судоходство по Каруну. С этого времени только английский флаг развевался на водах Каруна, только англичане могли диктовать и определять режим судоходства.

Вскоре выявились и другие качества бассейна р.Карун. После 1896 г. у подножия Бахтиарской гряды были обнаружены огромные запасы нефти. Эта весть всколыхнула все Соединенное Королевство. Таким путем была практически создана основа для будущего мирового гиганта в нефтяной промышленности - Англо-Иранской нефтяной компании (АИНК).

Получение этой концессии стало результатом деятельности посла Великобритании Генри Д.Вольфа. Англия смогла записать себе еще одну триумфальную страницу в списке мирных завоеваний, достигнутых британскими чиновниками и коммерсантами.

Но что касается шаха, то и он не остался без выгоды, ибо теперь за порядок и безопасность торговли будут отвечать персидские гарнизоны, расквартированные в Мохаммере и Ахвазе, а это могло привести к усилению позиций Наср-эд-Дин-шаха в стране.

Кроме концессий на открытие судоходства в Персии и строительство дорог в Иране была и более серьезная проблема - внедрение финансового капитала в страну. Борьба русского и английского финансового капиталов в Иране имеет много особенностей и главным из них было то, что финансовый капитал был скорее политическим оружием в руках правительств этих стран и имел не очень большое экономическое значение. Правительствам обеих государств приходилось постоянно искать финансистов, которые захотели бы вложить деньги в иранские экономические структуры и предприятия, каждое из которых походило скорее на политическое, чем на экономическое.

Лорд Солсбери обратился в казначейство, чтобы попробовать побудить его принять участие в создании банковской системы этого восточного государства. Он утверждал, что сейчас Иран находится в «самой критической точке своей истории», и если не оказать помощи в развитии его ресурсов, то упадок, который начался несколько поколений назад, может только углубиться и дело кончится поглощением страны более мощным военным соседом. «Это лишь дело времени...»[14] Именно на этом основании лорд Солсбери подчеркивал, что создание коммерческой организации, с помощью которой мероприятия такого рода могут быть осуществлены, является большой важностью.

Первым банком, который начал свою работу в Иране стал Новый Восточный банк, центр которого находился в Лондоне. В 1888 г. были открыты отделения в Тегеране, Табризе, Мешхеде, Реште и др. Деятельность банка в Иране облегчалась в значительной степени наличием в этой стране большого количества иностранных коммерсантов и финансистов[15].

Генри Вольф умело воспользовался благоприятно сложившейся обстановкой, а также и своей дружбой с Амин эс-Солтане для получения новой концессии. Идея шаху понравилась, и он заявил Вольфу, что предоставит Рейтеру право основать национальный банк и просил подготовить проект будущей концессии.

15 января 1889 г. Амин эс-Солтане сообщил Дж.Рабино, представителю Рейтера в Иране, что шах одобряет организацию банка и согласен на создание компании для эксплуатации недр страны. Рейтер разработал условия концессии. 30 января 1889 г. Рейтер, Али Асгар-хан, Амин эс-Солтане и Мирза Аббас-хан од-Доуле подписали соглашение на создание иранского банка. Концессия от 1872 г. была, наконец, объявлена недействительной и совместные претензии были ликвидированы. Россия же начинает предпринимать политические шаги со своей стороны, чтобы не допустить принятия концессии об открытии банка. Учитывая всю совокупность сложившегося в Иране положения, посол России в Иране Гирс решил встретиться с шахом, чтобы помешать наметившемуся открытию банка. 27 мая 1889 г. в сопровождении советника Азиатского департамента Влангали и начальника этого же

департамента И.А.Зиновьева, Гирс посетил Наср-эд-Дин-шаха, который находился в то время в Петербурге. Вся беседа касалась рейтеровской концессии.

Благодаря данной концессии, отмечал Гирс, барон Рейтер фактически получал возможность распространить свое влияние на все отрасли промышленности, и поэтому любое предприятие окажется неосуществимым без его согласия. То же касалось и железных дорог. Шах обязался предоставить России пятилетний срок для осуществления соответствующего проекта и поиска подрядной компании, но увы, теперь воспользоваться этим будет невозможно, так как Рейтер получал по концессии исключительное право на разработку залежей каменного угля, и никакая компания не возьмет на себя строительство железных дорог без права на добычу угля. Чтобы выполнить свое обещание шах должен безотлагательно принять меры к существенному изменению условий концессии.

Шах, не желая ссориться с русскими, просит «совета» как ему отклонить концессию. Гирс предложил следующий вариант. Если Рейтер не сможет выполнить свои обязательства в срок, то шах может воспользоваться этим для ликвидации концессии. Шах согласился. «Я даю слово, - прибавил Наср-эд-Дин-шах, что отныне не войду с иностранцами ни в какие обязательства, которые могут оказаться несогласными с интересами имперского правительства»[16].

В августе 1889 г. Устав банка был зарегистрирован в Лондоне и утвержден королевской грамотой. Называться он стал Имперским банком Персии или Шахиншахским. Концессионный срок устанавливался на 60 лет[17]. Сфера деятельности банка была довольно широкой. Помимо чисто финансовых функций, например, монопольное право на эмиссию банкнот, получивших единую силу на территории всего Ирана, банк располагал широчайшими полномочиями в торговых и промышленных делах страны, пользовался монополией на разработку железных, медных, угольных, свинцовых, ртутных, нефтяных, марганцевых и буровых месторождений, на строительство дорог по всему Ирану. При этом ввозимые банком из-за границы материалы и оборудование для рудников освобождалось от таможенных пошлин, а сами рудники и примыкавшие к ним земельные участки - от внутренних налогов.

Шахское правительство на весь период концессии обязывалось не прибегать к выпуску бумажных денег и не предоставлять этой привилегии никакому другому учреждению. Как государственное учреждение Ирана, Шахиншахский банк получил функции посредника при заключении платежей в Иране и за границей. Финансовые обязательства банка перед шахским правительством составляли 6% отчислений банка в пользу казны, но не менее 4 тыс.ф.ст. ежегодно. При самом открытии банк обязывался выдавать шаху ссуду - 40 тыс.ф.ст., из расчета 6% годовых, которая должна быть погашена в 10-летний срок[18].

Основной капитал банка должен был составить 4 млн.ф.ст. Идея Шахиншахского банка возбудила столь сильные ожидания, что необходимый для открытия капитал в 1 млн.ф.ст. был в первый же день подписки был перекрыт в несколько раз. Номинальная стоимость акции составляла 10 ф.ст., но подписная цена была объявлена 12 ф.ст., чтобы образовавшийся излишек в 200 тыс.ф.ст. компенсировал Рейтеру расходы при оформлении и утверждении концессии[19].

В банке, в основном, принимали участие только английские капиталодержатели, участие же иранских подданных ограничивалось 1/5 всего акционерного капитала[20].

23 октября 1889 г. банк начал свою деятельность в Тегеране. Директором стал Рабино идея которого заключалась в том, чтобы основной капитал банка в Иран не перевозить, а привлечь в активы банка как можно больше денег в самой стране путем вкладов и выпуска банкнот. Деньги, полученные таким образом, предполагалось употребить не только на банковские операции, но, главным образом, на эксплуатацию минеральных богатств и разработку рудников.

С первых шагов деятельности банка стало ясно, что английские финансисты не просчитались. Согласно отчету Шахиншахского банка только за первые полгода его работы, чистая прибыль составила 67 тыс.ф.ст., акционеры получили 8% годовых на внесенный

капитал. Значительная сумма (свыше 1 200 тыс.ф.ст.), на которую банк выдавал векселя и ссуды, свидетельствовала о том, что деятельность его в короткое время приняла широкие размеры.

По инициативе Дж.Рабино в Лондоне было сформировано дочернее отделение банка - Персидский банк полезных ископаемых с капиталом в 1 млн.ф.ст. В Англии, не без основания, полагали, что Иран обладает колоссальными запасами минеральных богатств. Особое внимание привлекала территория вокруг реки Карун, где были обнаружены огромные запасы нефти. В Бушире был найден уголь, а у Кермана – марганец[21].

Предоставление Англии концессии на организацию банка в Иране, по которой в руки англичан передавались почти все главные отрасли страны, вызвало резкие протесты в финансовых и политических кругах как Европы, так и Америки. Против данной концессии выступили основные конкуренты Англии на Востоке - Россия, Германия, США, которые также были заинтересованы в укреплении своих позиций в Иране. У них были все основания опасаться, что Шахиншахский банк Рейтера является не столько коммерческим, сколько мощным политическим орудием в борьбе против России. Помимо того, что банк со временем мог превратиться в огромную финансовую империю, с безраздельным господством в иранской экономике, русская дипломатия имела сведения, что он планируется как политическое средство направленное против России. Настораживала активность, проявляемая служащими банка в провинциях страны, прилегающие к русским владениям, в частности, к Закаспийской области. Генеральный консул России в Хорасане доносил в октябре 1889 г., что там появились два служащих банка Рейтера, которые призывали местное население вкладывать деньги в банк. Они собирали на месте сведения самого различного характера, касавшиеся производительных сил провинции, торговли, народонаселения, взаимоотношений между властями, а затем они намеревались выехать в Закаспий[22].

Для достижения своих целей, в том числе ослабления позиций России, Шахиншахский банк шел на такие губительные для финансов страны меры, как искусственное обесценивание крана. Пользуясь неограниченным правом обеспечения иранского монетного двора серебром, банк уже в год своей организации начал переправлять в Баку огромное количество вырученных им кранов. В Баку - главном центре торговых операций России с Ираном - средняя стоимость крана была высокой - 36 копеек. В 1889 г. банк отправил в Баку несколько партий кранов на общую сумму около 300 тысяч туманов, что вместе с уже имеющимися там составили сумму в 800 тыс. туманов. Вследствии столь огромного скопления иранской валюты стоимость 1 крана в Баку моментально упала до 27 копеек[23].

В депеше поверенного России в делах Ирана в Тегеране Поджио 22 января 1891 г. говорилось об отчете банка за период до 20 сентября 1890 года: «Деятельность банка дала блестящие результаты, так как чистая прибыль за истекшие полгода высчитана в 67 тыс.ф.ст. и акционеры получили 8% годовых»

В тексте концессионного договора указывалось, что банк, будучи государственным банком Ирана, призван содействовать правительству в его финансовых мероприятиях и помогать их реализации. Все это свидетельствовало, что содействие выражалось исключительно в ссудах, выдаваемых банком шахскому правительству. Так, в балансе банка значилась сумма в 40 тыс.ф.ст., выданная иранскому правительству «взаймы». Несомненно, что сумма была гораздо большей, так как в погашение этого долга правительство предоставило банку право получать от арендатора рыбных промыслов на Каспии русского купца Лианозова плату в 150 тыс.рублей серебром в течение 4 лет, что составило 80 тыс.ф.ст.[24].

Вся деятельность банка была покрыта тайной и наводит на мысль о том, что все банковские отчеты выдуманые и фальшивые. Банк не сделал практически ни одного крупного дела, которое могло бы улучшить экономику Ирана или способствовать ее развитию. Возрастающие расходы на подачки шаху и его окружению уменьшали основной капитал банка. Ценность акций постоянно падала. Так, в 1893 г. цена акции на бирже составляла уже

3 ф.ст. и при ликвидации его деятельности акционеры получили бы едва ли по 5 ф.ст. за акцию[25].

Создание Шахиншахского банка было, главным образом, политическим мероприятием, направленным против России. Банк должен был открыть дорогу в Иран английскому капиталу, который и потек туда полноводной рекой. Это была блестящая победа Д.Вольфа, т.к. именно его стараниями удалось Рейтеру получить поддержку английского правительства и именно его энергия смогла перетянуть шаха на сторону сомнительных денежных операций, которые не всегда заканчивались для последнего благополучно.

Ни на развитие экономики, ни на развитие инфраструктуры страны деятельность рейтеровского предприятия не отразилась, ибо являлось средством обогащения биржевых спекулянтов и коррумпированных, продажных правителей Ирана. В то же время экономику подрывало наводнение страны бумажными деньгами, распродажа ископаемых богатств иностранцам, обесценивание серебра, являвшегося основой иранского крана. Систематическая спекуляция серебряной монетой Ирана приводило к тому, что ее запасы в банке истощались и большинство банкнот, находившихся в обращении не были обеспечены серебром. На этой почве неоднократно вспыхивали выступления народных масс, направленные против Шахиншахского банка. Так, например, в 1897 г. в Тегеране начались волнения, вызванные тем, что банк не смог разменять все предъявленные ему для оплаты векселя и банкноты. В этом движении активное участие приняли крупные ростовщики (сафары) Ирана и некоторые местные банки. Сосредоточив в своих руках важнейшие и наиболее прибыльные операции по всей стране, Шахиншахский банк отстранил иранских банкиров от ведения финансовых дел. Поэтому последние пользовались любым случаем для борьбы с английским конкурентом.

Когда в Тегеране стало известно, что серебряный фонд банка крайне истощен, то иранские финансисты образовали нечто вроде объединения, в состав которого вошли братья Туманянц, Хаджи Лотфали, Хаджи Мохаммад Багир, Хаджи Мохаммад Казем Малек от-Тоджар и др.[26]

Объединение, непосредственно от себя и через многочисленных агентов предъявило Шахиншахскому банку большие партии банкнот для обмена на серебряную монету. Этот акт значительно усилил выступления тегеранского населения против англичан. Единственное, что спасло банк - это вмешательство шахского правительства, которое боясь усиления и активизации народного движения поспешило предоставить в распоряжение банка почти все имевшиеся деньги. Связанное крупными долгами банку иранское правительство не имело возможности оказывать противодействие английской политике и вынуждено было согласиться с его требованиями. Конечно, можно по-разному оценивать значение банка Рейтера для экономического и социального развития Ирана. Правильнее было бы сказать, что британский посол Г.Д.Вольф использовал финансовый капитал Англии для осуществления политических интересов своей страны в Иране, утверждения монопольного влияния над правящими кругами и непосредственного вытеснения отсюда России.

5. Заключение

Подводя итог деятельности британской дипломатии необходимо отметить следующее, что в тех странах, где политическое преобладание приобретало решающую роль в дальнейших судьбах страны и интересов этих европейских государств, не финансовый капитал, зачастую, двигал политику, а политика и дипломатия двигала финансовый капитал, пытаясь сделать его орудием утверждения своего монопольного господства на этом континенте, и в частности, в Иране.

Иктибослар/Сноски/References:

1. PRO - Public Record Office, F.O. 539. V. 27. P.115.
2. Greaves R.L. Persia and the Defence of India. 1884-1892. - London, 1959. P.51. - 210 p.

3. Кулагина Л.М. Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX - начале XX в. - М.: Наука, 1981. С.30. - 190 с. (The expansion of British imperialism in Iran in the late XIX - early XX centuries. M. Nauka. – P.30. - 190 p.).
4. PRO, F.O. 539. V.27. P.145. Кулагина Л.М. Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX - начале XX в. - М.: Наука, 1981. С.31. - 190 с. (The expansion of British imperialism in Iran in the late XIX - early XX centuries. M. Nauka. – P.31. - 190 p.).
5. Nicolson H.A. A Study in the old diplomacy. – London, 1930. P.71-72. - 202 p.
6. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии: Дипломатическое противостояние России и Англии : [1864-1914] - М.: Центрполиграф, 2004. С.184. – 542 с. (The struggle for influence in Persia: Diplom. confrontation between Russia and England: [1864-1914]. - M.: Centerpolygraph. P.184. - 542 p.)
7. Greaves R.L. Persia and the Defence of India. 1884-1892. - London, 1959. P.63 - 210 p.
8. Greaves R.L. Persia and the Defence of India. 1884-1892. - London, 1959. P.122. - 210 p.
9. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии: Дипломатическое противостояние России и Англии: [1864-1914] - М.: Центрполиграф, 2004. С.195. – 542 с. (The struggle for influence in Persia: Diplom. confrontation between Russia and England: [1864-1914]. - M.: Centerpolygraph. P.195. - 542 p.)
10. Greaves R.L. Persia and the Defence of India. 1884-1892. - London, 1959. P.68. - 210 p.
11. АВПРИ - Архив Внешней Политики Российской Империи, Оп.488, Д.1813, Л.67. (Foreign Policy Archive of the Russian Empire. F.144, Op.488, d.1813, l.67)
12. АВПРИ. Ф.144. Оп.488, Д.1813, Л.67. (Foreign Policy Archive of the Russian Empire. F.144, Op.488, d.1813, l.67)
13. Greaves R.L. Persia and the Defence of India. 1884-1892. - London, 1959. P.176. - 210 p.
14. Tehroni A. Iran.-Berlin, 1943. P.47-48. - 187 p.
15. АВПРИ. Ф.144. Оп.488, Д.4015, Л.68. (Foreign Policy Archive of the Russian Empire. F.144, Op.488, d.4015, l.68)
16. Кулагина Л.М. Из истории закабаления Ирана английским империализмом (Шахиншахский банк в последние десятилетия XIX в.).// Краткое сообщение Института востоковедения АН СССР. – М., 1959. № 19. С.3. (From the history of the enslavement of Iran by British imperialism (Shahinshah Bank in the last decades of the twentieth century.) // Brief report by the Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences. M., № 19. p.3)
17. Сеидов Р.А. Иранская буржуазия в конце XIX – начале XX в. (начальный этап формирования). - М.: Наука, 1974. С.128. - 245 с. (The Iranian bourgeoisie in the late XIX - early XX centuries. (initial stage of formation) M. Nauka. P.128. - 245 p.)
18. Hamzavi A.W. Persia and the powers.- London, 1964. P.57. - 110 p.
19. Иванов М.С. Антифеодальное восстание в Иране в середине XIX в. – М.: Наука, 1982. С.160. - 247 с. (Anti-feudal uprising in Iran in the middle of the XIX century. M. : Nauka. P.160 - 247 p.)
20. Томара М.Л. Экономическое положение Персии. - СПб., 1895. С.152. -- 205 с. (The economic situation of Persia. - SPb. P.152. - 205 p.)
21. АВПРИ. Ф.144. Оп.488, Д.4015, Л.116. (Foreign Policy Archive of the Russian Empire. F.144, Op.488, d.4047, l.116)
22. АВПРИ. Ф.144. Оп.488, Д.4015, Лл.138-139. (Foreign Policy Archive of the Russian Empire. F.144, Op.488, d.4015, ll.138-139)
23. Туманович Н.Н. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.). - Ташкент: Фан, 1957. С.68 - 190 с. (English colonial policy in the Middle East (70s of the twentieth century). Tashkent: Fan. – P.68. - 190 p.)
24. Хидояттов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70 гг.). - Ташкент: Фан, 1969. С.286. - 454 с. (From the history of Anglo-Russian relations in Central Asia at the end of the XIX century. (60-70 gg.). Tashkent: Fan. P.286. – 454 p.)
25. АВПРИ. Ф.144. Оп.488, Д.4547, Л.100. (Foreign Policy Archive of the Russian Empire. F.144, Op.488, d.4547, l.100.)

ЎТМИШГА НАЗАР

6 ЖИЛД, 2 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
ТОМ 6, НОМЕР 2

LOOK TO THE PAST
VOLUME 6, ISSUE 2

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000